

-Вот и все. -звучит потерянный голос Минато-сенсея. Он стоит рядом. И он весь в крови. Не своей — вражеской. Оглядываюсь, изучая пустынную местность. Только трупы. Много-много трупов. Кровь. Очень много крови. И редкие силуэты шиноби, бродящих по этому полю боя. При каждом шаге раздается легкий хлюпающий звук. Одежды всех шиноби красны от крови. Иногда раздаются хрипы — добивают врагов.

-Ши! -кричу я, надеясь найти своего друга живым. Но в ответ не раздается ни звука.

-Он жив. -бросает мне Минато.

-Хорошо. -улыбаюсь я, падая там, где стоял. Через мгновение ко мне присоединяется и наставник.

-Эта бойня войдет в историю шиноби. -бросает он, глядя на свои руки.

-Да. Теперь они будут бояться. Войны долго не будет. -соглашаюсь я.

Наступает тишина. Не хочется говорить ни о чем. Просто нет сил. Ни физических, ни моральных. Сегодня я убил несколько десятков шиноби. Мужчин. Женщин. Были и дети среди них, такие же как я, Какаши, и Рин, когда мы только вступили в войну. Я убил их будущее. Я заставил их семьи чувствовать то же, что чувствовал я. И Какаши.

-Я хочу стать Хокаге. И не допустить больше ничего... подобного. -вздыхает Минато-сенсей, поднимаясь на ноги.

-Я не знаю, как клан... но я вас поддержу. Думаю, и Какаши тоже. -поднимаясь вслед за ним, бросаю я. И наконец почувствовав чакру своего напарника, иду к нему. Надо же убедиться, что с ним все нормально. Потому что после смерти Рин он слегка слетел с катушек. Фанатичные тренировки. Слезы по ночам, когда никто не видит. Безжизненный взгляд. И кличка — Екай. За разноцветные глаза, и удивительную даже по меркам нашего мира безжалостность.

Потеряв все, что ему дорого, Какаши стал мстить. Это именно он научил меня, что враг, который боится тебя, теряет половину своих сил. Что враг, который боится, не нападет. Я иду к своему другу, и пытаюсь понять — как это, жить в мире. Ведь война, она была... всегда?

С усмешкой смотрю на Какаши, напряженно глядящего в стену. Он так уже час сидит. С тех самых пор, как узнал, что у Кушины Узумаки, жены нашего доблестного Хокаге, начались схватки. Я, к слову, отнесся к этому спокойно. Ибо, во-первых, нам там, к счастью, делать нечего. Во-вторых, я уже бывал при родах. Когда куноичи нашего клана рожала. Продержался почти все роды, и потерял сознание только минут за десять до конца, что, по словам ирьенина, который принимал роды, является своеобразным рекордом.

-Она же в порядке будет, да? -бросает он, раскачиваясь, и не отрывая взгляда от какой-то точки на стене.

-Естественно в порядке. Чего ей сделается-то? Родит, и наш Хокаге будет носиться по всей деревне, и разливать нам sake. Лично. Он обещал. -ухмыляюсь я.

-Ага. Ага. -кивает ни разу не успокоенный Ши. Он такой с тех самых пор, как война закончилась. Это было три года назад.

После той бойни, что мы устроили странам альянса, не сразу, но был созван совет Каге. На котором решили — быть миру. Мир. Одно короткое слово, но весь лагерь был в ступоре, когда услышал его. За те четыре года, что шла война, мы отвыкли от мира. И привыкали долго. Лично я только год назад перестал просыпаться от кошмаров. Довольно быстро, к слову. Какаши пока еще не оправился, но уже делает успехи...

-Это еще что за херь? -с таким возгласом я подскакиваю с места, почувствовав невероятно сильную яки — жажду крови. А чуть погодя, и чудовищную чакру.

Окно мгновенно оказалось выбито, и оказавшись на крыше, мы увидели... гигантского зверя, что возвышался над вековыми деревьями. Лис. Наш биджу. Что-то случилось с его джинчурики? Кушина пострадала?! Мысли мелькают, но активный Мангеке Шаринган уже просчитывает путь. Мгновение, и я, перенесенный Камуи, оказываюсь неподалеку от зверя. Прокол пространства — этой способностью я овладел недавно. И могу ее применять редко, и только на те места, где есть мои метки. К счастью, я додумался расставить метки по деревне. На всякий случай.

Мгновение тьмы, и... я оказываюсь слишком близко к зверю. Успеваю почувствовать его чакру, увидеть, как надо мной мелькает громадная лапа, грозя сокрушить, смять, превратить ничтожную букашку в кровавое пятнышко на лице Земли... Камуи выходит само собой, без малейшего напряжения. Пожалуй, даже быстрее чем обычно.

Оказавшись на голове статуи прежнего нашего Хокаге, Третьего, я поймал взгляд Зверя, и попытался завладеть его разумом. Бесполезно — не помог даже Мангеке Шаринган! Его кто-то контролирует?! Кто-то, равный мне, признанному гению клана Учиха?!

-Обито. -окликает меня появившийся рядом сенсей.

-Да? -отзываюсь я, удостоверившись что это именно Минато Намикадзе, а не подлый враг под его личиной.

-Попробуй наложить на Биджу гендзюцу.

-Пробовал. Бесполезно. -отчитываюсь я, замечая, как мгновенно сформировавшийся возле пасти Лиса гигантский сгусток невероятно плотной чакры летит прямо в деревню. Биджудаму. Сильнейшая атака Хвостатых. И она летит прямо на нас! Лис заметил попытку наложить на него гендзюцу! Гадство! Мгновенно перебираю варианты побега, но... сенсей странно спокоен.

На всякий случай перемещаю свое тело в другое измерение, защищая свою тушку от возможных потрясений, и обращаю внимание на Хокаге. Его бы тоже надо эвакуировать. Правда, заметив в его руках кунай, я успокоился — если что, он сам кого надо эвакуирует. Так я думал, пока... пока Минато-сенсей, метнув кинжал в Биджудаму, не переместил ее за сотни километров от нас.

-Это было быстро. И опасно. -замечаю я, проследив взглядом за взрывом вдалеке. Однако повернувшись к сенсею я... его не увидел. Смылся. Вот гад.

Перемещаюсь в клановый квартал, и успеваю переодеться. А затем присоединяюсь к толпе шиноби, осаждающим Лиса. Нин-техники летят сплошным потоком, некоторые отморозки пытаются атаковать его с помощью тайдзюцу.

-Обито! Попробуй наложить гэндзюцу! -кричит мне Шибари Учиха, мой троюродный дядя.

-Пробовал! Его даже Мангеко не берет! На него УЖЕ наложено гэндзюцу! -кричу я в ответ.

В ответ слышится мощный поток мата. Со всех сторон. Хотя я, вроде как, только с дядюшкой беседовал. Оглядевшись, не нахожу Минато. Плюнув, вызываю Сусано. Он другой — не такой как раньше. Не только скелет, теперь Сусано похож на человека. Старейшины говорят, что это моя душа. И призывают не использовать Сусано слишком часто. Но сейчас... выбора просто нет.

Оказавшись ростом чуть меньше Лиса, но все же гораздо крупнее чем кто-либо из присутствующих, бросаюсь на врага. Несколько ударов по морде, затем — в бок. Внимание биджу полностью переключается на меня. Отчаянно финтуя, увожу его от деревни. В лес. Потоки чакры от разъяренного биджу видны невооруженным взглядом. Благословляю старейшин, что заставляли упорно тренироваться, и раскачивать резерв чакры — раньше бы уже валялся на земле с истощением, но сейчас... пусть и не могу атаковать, зато взамен успешно сдерживаю Лиса. Более менее успешно — мелькает мысль, когда я замечаю несколько разрушенных домов, пострадавших от простого удара хвостом.

Наконец мы в лесу. Всех моих сил хватает только для обороны. Вскоре появляется поддержка — бывший Хокаге, переодетый в комбинезон, со своим знаменитым призывом в руках, налетает на биджу, и отчаянно лупит его по морде. Целит по глазам, но Лис умудряется уклоняться. Наступает паритет — мы можем сдерживать Биджу, но и только. Не хватает сил, чтобы его одолеть.

Замечаю цепи из чакры, что оплетают Лиса, сковывая его движения, и заставляя ткнуться мордой в землю. Мгновенно Третий окутывает Лиса какой-то странной техникой, и тот замирает неподвижно. Развеиваю Сусано, и оказываюсь рядом с Минато и Кушиной. Кушина очень бледна, но цепи из чакры держит на удивление легко. Минато... он держит в руках колыбель с ребенком. Мальчик.

-Я запечатаю биджу. В своего сына. -морщась, выдыхает Четвертый.

-Не успеем начертить печать. -мотает головой Третий.

-Мне не нужна стационарная печать. Я использую Шики Фуджин. -бросает Минато-сенсей, и только тут я замечаю... кровь у него на боку. Он ранен? Но когда? Кто?!

-Ты погибнешь! Это неприемлемо! -злясь, кричит Третий.

-Я не смогу его долго удержать. И Минато тоже не сможет. Ты, Третий, можешь удержать Девятихвостого? Пока мы будем чертить и напитывать чакрой печать? Да так, чтобы он ни один контур не нарушил? Так завались, и не мешай! -почти кричит куноичи, и я замечаю, как цепи постепенно истончаются.

-Это единственный выход. -бросает Четвертый, поворачиваясь к Лису, и начиная складывать печати.

-Стой! Ты же Хокаге! -кричу, толкая сенсея в спину, и сбивая его с печатей.

-Именно! И это моя обязанность — защищать свою деревню! -зло бросает сенсей.

-Я... -пытаюсь найти слова, но не могу подобрать нужные. Пытаюсь придумать что-нибудь, но

не получается. Нет другого плана. Видно, что цепи начинают рваться — Кушина сейчас не в лучшем состоянии. Получается, только Шики Фуджин? Только гибель Хокаге... Хокаге, что заставил всех считаться с нами, и подарил нам мир... умрет?

Внезапно приходит озарение. На мгновение становится страшно, и хочется забыть эту мысль. Не делать ничего. Просто смотреть как погибает мой сенсей. Мой Хокаге. Но позорное стремление тут же развеивается, когда я вспоминаю о боли, что приносит война. Я не хочу этого. Делаю шаг вперед, и накрываю своей рукой руки Минато, мешая ему завершить последнюю печать.

-Обито! -зло рычит Хокаге, стряхивая мою руку, но я не слушаю его, активируя Мангеке Шаринган. И нацеливая его на Лиса. Мгновение собираю чакру, еще мгновение ставлю граничные условия. И позволяю себе колебаться целую секунду, но потом все же произношу:

-Камуи!

В следующие несколько секунд я понимаю значение слова Ад. Лис — это чакра. Безумно горячая чакра, обладающая жадой разрушения, убийства. И ее, этой чакры, безумно много. Настолько много, что пока она перемещается в иное измерение, измерение моего Мангеке Шарингана, я успеваю умереть от боли несколько десятков раз. Наконец перемещение заканчивается, и я, не в силах устоять на ногах, падаю на землю. Чувствую, как из глаз течет кровь. Из обоих сразу. Как стремительно утекает чакра. Все же нахожу в себе силы крикнуть в полной тишине:

-Чего стоите?! Чертите печать! Я дам столько времени, сколько нужно!

Вернее, хотелось бы так крикнуть. В реальности получается только полузадушено прошептать — «Что стоите. Чертите.» Но этого хватает, Третий мгновенно исчезает, а через несколько секунд мощные потоки чакры ясно показывают — он уже приступил к делу. Вскоре к нему присоединяется и Минато-сенсей.

-Обито... -обеспокоенно выдыхает куноичи.

Не нахожу в себе сил ответить. Нет сил даже посмотреть на нее. Впрочем, я не много теряю — отчего-то мир стремительно выцветает, теряя резкость. Я... слепну? Неважно! Главное — это защитить Хокаге. Не допустить войны! Именно это мысль не позволяет мне потерять сознание.

-Еще десять минут. Мы используем чакру всех свободных шиноби деревни. Нужно десять минут, Обито. -просит появившийся рядом Третий.

-Я выдержу. -пытаюсь прошептать я, но... не получается. БОЛЬ парализует. Яки Лиса и его чакра огненным валом прокатываются по всему телу, и я чувствую, как разрушаются чакроканалы.

-Ирьенина! -слышится зычный крик Кушины.

-Сейчас. Сейчас помогу. -слышится мужской голос. Ему не дают договорить, куноичи зло прерывает мужчину, бросив всего пару слов:

-Не мне! Ему помоги!

В следующее мгновение по телу растекается мед-чакра. На пару секунд становится легче, но это все равно что бороться с пожаром, что несется по лесу не зная преград с помощью ведра воды. Впрочем, на пару секунд мое сознание проясняется. Уже неплохо. Успеваю заметить печать поистине титанических размеров, ярко светящуюся чакрой. Успеваю понять, что я вижу почему-то ТОЛЬКО чакру, а дальше все смыкает боль... которая вскоре отступает. Не сразу понимаю почему. Когда понимаю, только криво усмехаюсь, гадая, кто победит — чакра Лиса, что сейчас разрушает мое тело, и мои совершенно не готовые к ее разрушительной силе чакроканалы, или же бригада ирьенинов, что отчаянно пытается залатать мое тело.

-Ты меня слышишь? Еще пять минут выдержишь? -спрашивает чей-то настойчивый голос. Нахожу в себе силы кивнуть в ответ. Голос отстает. Я... все правильно делаю?

Потоки мед-чакры меняются пять раз. Я пять раз успеваю пройти все круги ада и боли, когда звучит смутно-знакомый голос. Он звучит снова и снова, и наконец у меня получается узнать его. Это Минато-сенсей. Радуюсь этому. Теперь остается понять, чего он хочет.

-Печать... готова... -получается разобрать только два слова. Но эти два слова наполняют меня надеждой — скоро боль уйдет. Так или иначе.

Встаю. И шатаюсь, делаю несколько шагов в сторону ярко-светящейся конструкции — это и есть печать. Замечаю странность — я ничего не вижу кроме нее, и светлячков. Вдруг какой-то светлячок приближается, и подставляет мне плечо. Мгновенно запах горелого мяса разносится вокруг. Слышится шипение. Даже два — одно матерное, а второе — того самого жженого мяса. Но это неважно. Важно другое — дойти.

Наконец я у начала печати. Пытаюсь вспомнить, что нужно сделать теперь. Пытаюсь понять, чего от меня требуют светлячки. Постояв, вспоминаю. Руки с пятого раза складывают печать концентрации — без нее я точно не справлюсь, а губы шепчут всего одно слово:

-Камуи.

И я перестаю существовать, растворяясь в океане боли...

-Как он? -хмуро спрашивает Хокаге, подходя к бригаде ирьенинов, сидящей возле истерзанного, обугленного тела. В этом теле мало кто узнал бы Обито Учиху, веселого балагура и шутника, любителя розыгрышей.

-Мы его держим. Запущена диагностическая печать. Как вы, Хокаге-сама? Нам необходимо вас осмотреть! -встав на ноги, и уважительно поклонившись, главный ирьенин сперва спрашивает, являя уважение, а потом требует, глядя на Хокаге как на неразумного ребенка — наметанный глаз ирьенина ранга А заметил что Хокаге держится за бок. Рана. А еще — шагает неуверенно, а значит кровопотеря, и скорее всего истощение.

-Рана в боку неопасна. Наложил печать, чтоб кровь не шла. И... устал зверски, пока Биджу запечатывали. -вдыхает Хокаге, глядя на выжженную землю, где совсем недавно, запертый в стационарной печати, бесновался Лис. А затем он смотрит в сторону женщины с красными волосами, и с ребенком на руках. Поймав его взгляд, она слабо улыбается, показывая, что в порядке. Хокаге вздыхает — природная живучесть клана Узумаки оказалась весьма кстати. Как и печать-резервуар с чакрой, что он поставил жене и себе. На всякий случай. Если бы не она, то Кушина умерла в тот момент, когда из нее извлекли биджу. Если бы не она, то он сам не смог бы управлять стационарной печатью. Тогда только Шики Фуджин смог бы управиться с

мощью Лиса. Вот только... Шинигами бы точно не ушел без своей платы. Правда, он и сейчас не торопится уходить. Больно богатый урожай собрал он в деревне, не готовой к нападению Биджу. И все еще надеется на продолжение банкета, сволочь.

-Я закончил диагностику. -слышится заметно дрогнувший голос ирьенина.

-Я слушаю. -властно бросает Хокаге, и его сердце сжимается от дурного предчувствия.

-Источник чакры — разрушен. Порядка семидесяти процентов чакроканалов — разрушено. Множественные ожоги, как внешние, так и внутренние. Несколько открытых кровотечений внутри тела. Множество кровоизлияний в мозг. Участок в мозгу, отвечающий за зрение — полностью выжжен. Сердце — бьется аритмично, и очень-очень слабо. Он не протянет и суток. Парень не умер только из-за того, что его подпитывает пятерка ирьенинов. Стоит прекратить подачу мед-чакры... -ирьенин не договаривает, разводя руками.

-Я понял. -отвечает Хокаге, и лоб его пересекает глубокая складка. В глазах мужчины загорается опасный огонек, и он повторяет:

-Я все понял.

И неизвестно почему, но по спине ирьенина пробегает холодок. И он не осмеливается взглянуть в глаза Хокаге. Поспешно вернувшись к своим товарищам, ирьенин приступает к безнадежному лечению. Парня не спасти, но объяснить это разъяренному Хокаге... он — не рискнет. Поэтому мед-чакра щедро течет в тело парня, заставляя его сердце работать, заставляя легкие насыщать кровь кислородом. Они лишь продлевают агонию, но таков невысказанный приказ Хокаге. Обито Учиха, ты — не должен умереть...

<http://tl.rulate.ru/book/47554/1143809>